

ЛАНА ЗАСС

Воскресное мороженое

18+

Лана Засс

Воскресное мороженое

<https://litres.ru/74639214>

SelfPub; 2026

Аннотация

Но однажды случайное воспоминание из детства заставляет меня посмотреть на Вадима совсем другими глазами. И то, что ещё недавно казалось началом чего-то прекрасного, вдруг становится пугающей загадкой.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Лана Засс

Воскресное мороженое

Глава

Я остановилась под деревом. Старая липа, кора в трещинах, под ногами — щебенка. Ворчание за дверью четко звучало в ушах: «Пигалица... нормальные работники перевелись...» Не знаю, к кому относились эти слова, но я поёжилась.

Я не входила. Если войду — увижу ее. Школьного завхоза. Того самого, с кем надо найти общий язык. Судя по голосу... да что мне голос? Все старше тридцати, для меня уже старые. Мне девятнадцать. Молодой специалист. Без опыта. Меня назначили мастером на ремонт школы. Прораб привёз меня на объект и сказал:

— Вот здесь и наберёшься опыта. Хорошо будет, если найдёшь общий язык со школьным завхозом.

Хорошо будет. Ага.

Я стояла и смотрела на здание. Школа старая, довоенной постройки, наверное. Внутри, говорят, ремонт уже сделали: подлатали, побелили, облицевали. Крыша новая, окна деревянные поменяли на пластиковые. А вот снаружи на стенах есть трещины, кое-где краска облупилась — это и есть мой

фронт работ.

А я. Без опыта. С дипломом, красивым, синеньким. Что делать? Уйти просто. Написать заявление. Сказать, что это не моё. Что пусть ставят кого-то постарше, поопытнее. Но я вспомнила, как меня взяли. Как начальник участка посмотрел на моё резюме и развел руками: «Других вакансий нет. Дерзай». Как мама всегда говорила: «Глаза боятся — руки делают. Ты справишься».

Я глубоко вздохнула. Поправила каску, которая с непривычки скатывалась на бок, и пошла внутрь. Просторная комната наполовину завалена школьной мебелью, бумагами, коробками, банками с краской.

Я посмотрела на длинный стол со стульями вдоль стены. Во время внутреннего ремонта школы здесь была прорабская, где каждый день проводились летучки. Я с надеждой шагнула к столу.

Женщина пожилая, с многолетним стажем и презрением ко всем, кто моложе сорока, курила у открытого окна. Увидела меня — скривилась.

— Явилась.

— Явилась, — ответила я спокойно. — Я новый мастер.

— А я старая дура, — буркнула она.

Потом посмотрела на меня в упор. Глаза у нее были не злые. Уставшие. Она набрала полную грудь воздуха и заорала противным голосом:

— Ваше дело — фасад. И все. Идите на улицу. Делайте

свою работу. Сюда не заходить. Не топтать. Все понятно?

Она буквально выпихнула меня наружу. Я вышла на улицу и увидела, что рабочие уже собрались. Переоделись в подвальной каморке, достали инструменты. Подъехала МШТС — машина с телескопической стрелой. Я впервые видела ее так близко. Они живо забрались в корзину, и водитель поднял их на уровень третьего этажа. Работа началась.

А я стояла неприкаянная. Ни сесть, ни лечь, ни войти.

Ко мне подошел водитель и встал рядом. Я окинула его взглядом сверху донизу. Парень среднего роста, темно-русые волосы чубчиком на лбу, голубые глаза, родинка на щеке, серая растянутая футболка, треники с вытянутыми коленями и шлепанцы. Он проследил за моим взглядом и неожиданно засмутился.

— Значит, мастер, будем работать? Меня зовут Вадим.

Я дружелюбно улыбнулась и тоже представилась.

— Ты на вольтанутую тетку не обращай внимания. Она все лето на всех кидается.

Я выдохнула. От его поддержки мне стало легче.

— Если устанешь стоять, садись в кабину машины. Ничего другого предложить не могу.

— Спасибо, — сказала я. Это было спасение утопающего.

Мы направились к машине. Теперь кабина стала моим кабинетом. Звонила, считала, записывала, подписывала. Обошла школу со всех сторон. Отметила все неровности, большие и маленькие трещины. Где краска держалась, где уже

отходила.

А между делами мы познакомились с Вадимом поближе.

Я рассказывала, что приехала в Алматы недавно из маленького города после окончания колледжа. Как мне понравился город и погода, как рада, что нашла работу, как интересно видеть теоретические знания вживую. А ещё...

— Я собак боюсь до жути. В детстве укусили.

— А я в армии с ними служил. С овчарками. Они меня слушались.

Вадим рассказывал, что родился здесь в Алматы. Живет с родителями. И не боится совсем собак. У него есть даже кошка.

Подробно рассказывал о своей машине, о ее возможностях. Я кивала с умным видом и старалась не задавать вопросов, которые выдали бы, что из всего услышанного поняла только одно: он любит свою работу.

Дни шли один за другим, почти не отличаясь друг от друга.

По просьбе рабочих опускали их вниз или перемещали в другое место. Чтобы ничего не пропустить, сама поднималась с ними в корзине. Проводила рукой по трещинам, разглядывала неровности, задавала вопросы. Мне всё было интересно.

Вадим стал приходить на работу в лёгких брюках и свежих футболках или рубашках. Даже чубчик был зачёсан туда, куда надо.

Иногда школьный завхоз выходила на крыльцо и смотрела на меня подолгу, будто что-то хотела сказать, но... не говорила.

А когда наступал вечер — я усталая возвращалась в свою комнату в общежитии, падала на кровать и тут же засыпала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.